

СЕКЦИЯ «Мировая политика»

ПОДСЕКЦИЯ «Международная безопасность»

Каспийская стратегия Китая и роль Казахстана в ней: взгляд из Казахстана*Абильманова Д. Ж.¹**студентка**Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, факультет
международных отношений, Астана, Казахстан**E-mail: dikosha88@inbox.ru*

В первом десятилетии XXI века Каспийский регион остается не только одним из центров мирового производства углеводородов, но и важнейшим геополитическим узлом, где сходятся интересы многих стран мира. На сегодняшний день Каспийский регион становится региональным узлом современной политики, от развития событий в котором зависят международные процессы на региональном и глобальном уровне. Сложившаяся ситуация в Каспийском регионе характеризуется тем, что интересы региональных и нерегинальных государств тесным образом переплетаются как в энергетической области, так и в сфере международной безопасности. Это в полной мере относится к России, США, Китаю и Европейскому Союзу, которые оказались в числе ведущих игроков.

Последние несколько лет в центре внимания находился круг проблем, связанных с энергоресурсами данного региона: от реальной цифры разведанных месторождений до юридического статуса Каспийского моря. Однако, с точки зрения экспертов Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ), сегодня не меньшее, а возможно и большее, значение имеет стратегическое положение Каспия как своеобразного узла, где сходятся важнейшие культурные, военно-политические, торгово-экономические «нити», протянутые между Европой и Азией, Востоком и Западом, Севером и Югом. Именно при таком развитии событий можно по праву перефразировать известную формулу британского ученого Х. Макиндера: «Тот, кто контролирует "транспортные маршруты" в Евразии, тот контролирует "хартленд" (сердце мира), а кто контролирует "хартленд", тот контролирует судьбу мира».

По запасам нефти Казахстан является страной номер один Прикаспийского региона. По экспертным оценкам, 2/3 каспийской нефти сосредоточено именно в прибрежных районах Казахстана. Именно поэтому сразу после распада СССР началась борьба по установлению контроля над нефтяным сектором Казахстана. Если участниками первого этапа этой борьбы были Россия и США, то на втором этапе к ним присоединился Китай. Позиция официального Китая более скромна. По словам многих казахстанских экспертов, Пекин всегда делает акцент на том, что не желает подчеркивать свое влияние и геополитические амбиции в регионе.

На сегодняшний день особое значение приобретает изучение стратегии, определение сущности нынешних подходов политики КНР в Каспийском регионе, а также важным является изучить место и роль Казахстана в этой политике. С этим связана актуальность темы и необходимость ее самостоятельной разработки.

Цель работы – раскрыть сущность политики Китая в Каспийском регионе, в первую очередь, через призму взаимоотношений с Казахстаном и определить приоритетную роль Казахстана в стратегической Каспийской игре КНР.

¹ Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Тулибаевой Ж.М. за помощь в подготовке тезисов.

Китай имеет здесь фундаментальные экономические и геополитические интересы, поэтому его активность с течением времени будет только усиливаться, особенно в азиатской части каспийского региона.

Во-первых, это связано с проблемой национальной безопасности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Проблема уйгурского сепаратизма для Китая очень важна и чувствительна, поэтому достижение соглашения с Казахстаном о совместных действиях по уйгурскому вопросу расценено в Пекине как важная дипломатическая победа.

Во-вторых, для Пекина чрезвычайно важна энергетическая проблема. Уже на протяжении 10 лет КНР выступает в качестве нетто-импортера энергоресурсов, и его зависимость от импорта постоянно растет. По прогнозам экспертов, к 2020 году потребность страны в нефти может достичь 400 млн. тонн в год. Пекин выражает все большую озабоченность в связи со стремительным ростом спроса. В итоге энергетическая безопасность стала одним из главных пунктов повестки дня в работе правительства Китая.

Выше перечисленные основные фактора являются глубинными геополитическими и геоэкономическими факторами Каспийской стратегии КНР.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что главными механизмами проникновения Китая в регион стали: содействие в развитии энергетики и создании энергетического транспортного коридора; оказание дозированной и целенаправленной финансовой помощи. Здесь важным инструментом становится деятельность китайских компаний. Китай совершил свои первые инвестиции в Средней Азии в июне 1997 года, когда CNPC приобрела 60 процентов Актюбинской нефтяной компании в Казахстане за 4,3 млрд. долл. CNPC также владеет 85,42 процентами корпорации Актюбемунайгаз, 100 процентами блока лицензий на разведку и добычу Барс. В октябре 2005 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев объявил, что CNPC выиграла тендер на покупку второго по величине совместного предприятия ПетроКазахстан. Доля CNPC в компании ПетроКазахстан поможет укрепить её позиции в Казахстане, так как ПетроКазахстан – один из крупнейших операторов в стране. Добыча углеводородов Китаю даёт два преимущества: во-первых, Пекин рассматривает её как надёжные долгосрочные инвестиции, во-вторых, Казахстан и его соседи рассматриваются как региональные политические союзники, способные к координации интересов между ними.

Сделан вывод, что Китай создал и, опираясь на крупнейшие нефтяные компании, продолжает создавать условия для укрепления в рассматриваемом регионе позиций своего частного капитала с той целью, чтобы затем использовать его уже как стартовую площадку для более глубокого закрепления в регионе. Присутствие Китая и китайского капитала во внешнеторговом балансе и в стратегически важном секторе экономики Казахстана, а также наличие транспортно-коммуникационной инфраструктуры связывающей Центральную Азию с КНР создают обстановку, в которой при любом раскладе (смена руководство страны, попадание страны в сферу влияния другой державы) никакая страна не сможет игнорировать китайский фактор. Китай стремится распространить свое влияние в Центральной Азии для противодействия доминирующему положению США в регионе.

На наш взгляд, основной проблемой на сегодняшний день является тема внешнеполитического выбора Казахстана. С кем видит себя Казахстан? Мы видим не только Россию и США в этом раскладе, мы видим и активную роль Китая, который вкладывает огромные деньги в развитие нефтяных месторождений. И эта проблема, которая, безусловно, вытекает из вопроса о том, кто же будет являться основным партнером Казахстана в XXI веке.

Литература

1. Абишев А. (2002) Каспий: нефть и политика. Алматы, с. 81.

2. Сатпаев Д. (2003) Политические риски Каспийского региона. Алматы, с. 74.
3. Султанов Б. (2002) Политика и интересы мировых держав в Казахстане. А.
4. Мао Хуашэй (1998) Китайская внешняя политика на современном этапе. Чэнду. с. 43.
5. Chufirin G. (2001) The Security of the Caspian Sea Region // SIPRI, Oxford University press.
6. Robert Legvold (2003) Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus. Mitpress. p. 217.
7. www.kisi.kz (Казахстанский институт стратегических исследований)

**Диалог цивилизаций – путь зарождения и достижения понимания в
международных отношениях**

Айнабеков Марат

Студент III курса

*Еразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
факультет международных отношений, Астана, Казахстан*

E-mail: aimar_88@mail.ru

Известно, что войны накладывали свой отпечаток на развитие общества во все предыдущие эпохи развития человеческой цивилизации. Только в XX веке в двух мировых и локальных войнах погибло более 100 млн. человек. А во второй половине этого столетия появилось ядерное оружие и возникла реальная возможность уничтожения целых стран и, даже, континентов, то есть практически всей современной цивилизации. Достаточно сказать, что в одном ядерном заряде могла быть сконцентрирована разрушительная сила, в несколько раз превышающая силу всех взрывчатых веществ, использованных во всех предшествующих войнах вместе взятых. К тому же ядерные боеприпасы в сочетании с баллистическими ракетами, в случае их применения, могли бы способны в считанные минуты преодолевать огромные расстояния и наносить удары практически по любой точке земного шара. В таком случае потенциальными объектами ядерного поражения неизбежно должны были стать не только, и даже не столько, противоборствующие вооруженные силы, сколько вся территория воюющих и других стран. А суммарная мощность уже накопленного в мире ядерного оружия более чем достаточно, чтобы не раз уничтожить все живое на Земле. В результате мир подошел к такой критической точке, когда знаменитый гамлетовский вопрос “Быть или не быть?” встал уже не перед отдельными группами людей, а пред всем человечеством....

Многие исследователи международных отношений искали пути мирного урегулирования локальных войн, глобальных конфликтов. Но не смотря на развития человеческого сознания, цивилизаций, несмотря на развития международных организаций, как механизма решения мировых споров, конфликтов, наш мир не стал безопаснее. А набарот, мир экономической глобализаций, капиталистической России, “исламского терроризма”, интернета и смартфонов стал еще опаснее.

Известный исследователь Й.Галтунга предлагал концепцию “минимизации насилия и несправедливости в мире”. Весьма интересна позиция одного из самых влиятельных теоретиков Римского клуба А.Печчеи, который утверждает, что созданный человеком научно-технический комплекс “лишил его ориентиров и равновесия, повергнув в хаос всю человеческую систему”. Основную причину, подрывающую устой мира, он видит в изъянах психологии и морали индивида - алчности, эгоизме, склонности к злу, насилию. Поэтому главную роль в осуществлении гуманистической переориентации человечества, по его мнению, играет “изменение людьми своих привычек, нравов, поведения”. “Вопрос сводится к тому, - пишет он - , как убедить людей в различных уголках мира, что именно в усовершенствовании их человеческих качеств лежит ключ к решению проблем”.

И мы анализируя сегодняшние проблемы международных отношений, мы пришли к выводу, что их корни лежат в недопониманий друг друга. И их решение лежит в диалоге. Которое по мнению Сократа означает “путь зарождения и достижения понимания”. Диалог, по Сократу – это результат внимания человека к вопросу: “что я не знаю?”. Этот человек не считает себя владеющим всеми истинами, и признает мнение другого, соперника или даже противника, поому что нельзя достигнуть результата в диалоге, не принимая во внимание другого человека.

Мораль и мышление открывают предпосылки для диалога, а использование силы – причина удаления центров различных цивилизаций друг от друга.

Если вдали от международного шума организаторов войн и слепого терроризма слушать истину мира, то можно услышать единый голос всех народов и интнллигенции всего мира, призывающий к миру, диалогу и добрососедству.

Мир устал от войн, притеснений и дискриминации, поэтому необходимо сообща, руководствуясь разумом, найти мирный путь решения проблем. Который основан, как говорил Хафиз, на понимании двух слов: “С друзьями – Снисходительность, с врагами - Сдержанность”.

Литература

1. Дышкант В. (2008) Диалог против терора. // Диалог Евразии, №3, с.33-39.
2. Хорос В. (2008) Цивилизации сегодня. // МЭИМО, №9, с. 89-95.
3. Заемский В. (2008) Ключевые вопросы реформы ООН // МЭИМО, №7, с. 3-13.
4. Тихомиров Л. Н. Трактаты о вечном мире. – М.: 1993.
5. Сухогузов А.С. (2007) Устойчивое развитие – будущее человечества // Безопасность Евразии, №1, с. 558-565.
6. В.М.Кулагин. “Международная безопасность” // Москва.2006. с. 220-239

Неправительственные организации (НПО) как инструмент цивилизационной революции

Андреева О.С.

Аспирантка

Сибирский институт международных отношений и регионоведения,

Новосибирск, Россия

olgewa@rambler.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние десятилетия становится все более значимой роль неправительственных организаций в политическом процессе, возрастает их стратегическая функция как субъекта политики и важного элемента политической системы. Повышается влияние неправительственных организаций, способных менять идеологические и мировоззренческие ориентиры общества.

Наряду с усилением роли неправительственных организаций, последние двадцать лет наблюдалась исторического масштаба революционная трансформация так называемых «обществ советского типа» в СССР и странах Восточной Европы. Далеко не последнюю роль в этой трансформации сыграли неправительственные организации.

Увеличение числа неправительственных организаций, усиление их активности на международном уровне требует исследования и осмысления их деятельности и целей.

В последние двадцать лет происходила исторического масштаба революционная трансформация так называемых «обществ советского типа» в СССР и странах Восточной Европы. Смена власти и в Грузии, и на Украине сопровождалась глубокими структурными изменениями не только в государстве и обществе этих стран, но и в

структуре мироустройства. Две постсоветские территории резко изменили свой цивилизационный тип и траекторию развития.

Современные цивилизационные революции не только приводят к смене властной верхушки государства и его геополитической ориентации, они принципиально меняют основание легитимности всей государственности страны. Подобное изменение государственности имеет цивилизационное измерение.

Цивилизационные революции являются переломными пунктами в развитии цивилизации. Они вносят важнейшие изменения во все составляющие структуры цивилизации, формируют ее новый облик, имеют фундаментальные по значению последствия. Во время цивилизационных революций происходит более интенсивная и относительно ускоренная трансформация отдельных элементов и субструктур, взаимоотношений между ними, их функциональной роли. Начавшись в одном районе, цивилизационная революция может распространяться на все новые регионы. Причинами революции могут быть как внутренние факторы развития, так и внешние факторы или взаимодействие первых и вторых.

Среди последствий цивилизационных революций следует назвать:

- большое расширение географических границ, территории данной цивилизации путем поглощения других региональных цивилизаций;
- слияние различных цивилизаций, по существу являющееся вариантом завоевания и поглощения;
- ускорение хода цивилизационного процесса, изменение его структуры путем превращения в главные движущие силы тех составляющих процесса, которые раньше не имели подобного значения.

Все цивилизационные революции были революциями регионального масштаба (в пределах одного или нескольких регионов).

НПО являются одним из базовых элементов сценария цивилизационной революции. Сначала осуществляется подготовка общества к прозападному путчу, а после принятие обществом его результатов.

Цивилизационная революция выражается в появлении новой идеологии, новых ориентиров – экономических, политических и духовных. В принятии нового цивилизационного выбора, становлении на новый цивилизационный путь развития.

Особую роль в проведении цивилизационных революций играют оппозиционные движения и организации, зачастую финансируемые зарубежными неправительственными организациями, единственной целью которых в данном случае является смена неугодного правящего режима ненасильственными методами.

Новая ядерная держава КНДР и геополитические интересы России.

Артюков Е.Г.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: artukov@gmail.com

В ходе работы была рассмотрена история развития ядерной программы Северной Кореи.

Первый кризис (1993-1994 гг.), начавшийся в 1993 году с проведения шести инспекций МАГАТЭ, в ходе которых у представителей агентства возникли вопросы и некоторые опасения. Пхеньян заявил о выходе из ДНЯО. После чего, вплоть до октября 1994 г. (заключение Рамочного соглашения) шли переговоры об остановке плутониевой программы и постановка КНДР под гарантии МАГАТЭ радиохимического производства и газографитных реакторов.

Второй кризис (октябрь 2002 г – н.в.) начался в ходе визита в КНДР 5 октября 2002 г. заместителя государственного секретаря США Дж. Келли. Он предъявил Северной Корее обвинение в наличии секретной программы по производству высокообогащенного урана (ВОУ). Далее следовали пять раундов шестисторонних переговоров, которые не увенчались успехом, после чего, в феврале 2006 года Северная Корея объявила о прекращении участия в переговорах. После чего, несмотря на все попытки «шестерки» (резолуции, санкции) приостановить ядерную программу КНДР, Пхеньян провел подземное ядерное испытание 9 октября 2006 года.

Проведенные мною исследования выявили основные причины, по которым КНДР стремилась получить ядерное оружие и 9 сентября 2006 года провела ядерные испытания. К наиболее значимым причинам можно отнести: бедность природных энергоресурсов; в связи с возрастающей потребностью в энергоносителях все больше увеличивалась зависимость Северной Кореи от импорта, что является одним из факторов снижения национальной безопасности; после распада СССР КНДР потеряла защиту «ядерного зонтика» против возможного применения ЯО со стороны США; снижение доверия к США (в результате последних событий нарушения международно-правового режима), выступающему в качестве гаранта международной безопасности.

Далее я рассмотрел: в каких целях Пхеньян использует фактор обладания ЯО. Среди них можно указать две наиболее важные для руководства страны: обеспечение стабильности и сохранения существующего политического режима; получение политических и экономических уступок со стороны «шестерки» стран (Россия, США, КНР, Великобритания, Франция и Германия).

Что касается взаимоотношений КНДР и России, то можно отметить, что формально они налаживаются. В 2000 году в ходе визита министра иностранных дел И.С.Иванова в Северную Корею был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, взамен договора 1961 года о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Также в корейской ядерной проблеме наметились положительные сдвиги. Так, например, в ходе шестисторонних переговоров 8 – 13 февраля 2007 года в Пекине было достигнуто согласие в Совместном заявлении, предполагающее:

1. закрытие ядерных объектов КНДР в Енбене.
2. Разрешение на мониторинг этих объектов инспекторами ООН.
3. Договор на поставку мазута в Северную Корею, в случае декларации ею всех ядерных объектов с последующим выводом их из строя.

Тем не менее, в отношении Пхеньяна, на мой взгляд, России следует проводить более жесткую политику, поскольку одной из главных внешнеполитических задач (как я уже писал выше) России, я вижу объединение усилий в борьбе против ядерного терроризма и нераспространения ОМУ под ее началом. Таким образом, мы можем выделить две проблемы в отношениях с КНДР:

1. Если Россия будет и в дальнейшем поддерживать дружеские отношения с КНДР и придерживаться позиции «шестерки» стран (обеспечить экономическими и политическими уступками прекращение ядерной программы Пхеньяна), то в ближайшее время решение проблемы ядерного нераспространения на Корейском полуострове не предвидеться.

2. Если Россия пойдет на обострение отношений с Северной Кореей и предпримет какие-либо кардинальные меры, то для эффективного решения проблемы требуется поддержка со стороны «шестерки».

Что касается первой проблемы, то под кардинальными мерами нам следует понимать, решение не в рамках договоров и резолюций, регулирующих в настоящий момент ядерное распространение. Объективно, ни ДНЯО и Дополнительный протокол (1997 года), ни резолюции №1695 и №1718 не внесли существенный вклад в решение проблемы. На мой взгляд, можно пытаться решить проблему двумя способами. Во-

первых, использовать метод политического и экономического шантажа, например, введение ряда экономических санкций против Северной Кореи или введение военных санкций в случае отказа добровольного закрытия программы.

Другой способ, более традиционен: постепенное достижение компромисса в данном вопросе.

Как отмечалось выше, в Северной Корее существует проблема нехватки собственных энергоресурсов, а также опасение по поводу свержения существующего политического режима Вашингтоном. Поэтому после свертывания ядерной программы Пхеньяном, следует предпринять меры, направленные на обеспечение гарантий «шестеркой» стран по обеспечению суверенитета КНДР и рассмотреть возможные пути решения проблем, связанных с нехваткой энергоресурсов (например, помощь в разработке альтернативных источников получения электроэнергии – ветреные мельницы, солнечные батареи и т.д.).

Конечно, серьезной помехой в решение ядерной проблемы КНДР являются частные геополитические и военно-стратегические интересы. Приведу здесь лишь один из немногих примеров: курс США на выход из ряда международных договоров (ДВЗЯИ, ДЗПРМ, Договора по ПРО). До тех пор, пока ядерные державы не приложат всю свою политическую волю к решению проблемы ядерного нераспространения и не возведут решение проблемы нераспространения в ранг действительно первостепенных задач, надеяться на решение данного вопроса не имеет смысла.

Литература

1. Богатуров А.Д., (2006) Системная история международных отношений / М.: Культурная революция, 2006.
2. Арбатов А., (2007) У ядерного порога. Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / М.: РОССПЭН, 2007.
3. Allison G., (2007) Global Challenges of Nuclear Proliferation / NY: Oxford Press, 2007
4. Einhorn Robert J., (2007) The P-5 and nuclear nonproliferation / Washington, Pearson Longman, 2007.
5. Robert J. Art, Robert Jervis, (2005) International politics / NY.: Pearson Longman, 2005

Отношения НАТО и России в преддверии юбилейного саммита альянса

Белоногов А.Л.

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет

Факультет международных отношений, С-Петербург, Россия

e-mail: pp5561@mail.ru

В апреле 2009 г. в городах Киль и Страсбург пройдет очередной юбилейный саммит НАТО, приуроченный к 60-летней годовщине основания Североатлантического альянса. Основные вопросы, включенные в повестку дня саммита – это проблемы трансформации НАТО, расширение альянса и ход проведения военных операций.

Ожидается, что на саммите будет объявлено о разработке Новой Стратегической концепции НАТО, которую планируется принять к 2010 г. Скорее всего, США попытаются убедить европейских союзников, что НАТО должна выходить за географические рамки Европы и заниматься не только коллективной обороной стран-членов (ст. 5 Вашингтонского договора), но и обеспечением безопасности по всему миру. Американцы придерживаются позиции, что кроме военных задач, НАТО должна выполнять и гражданские миссии. Предлагается также сделать НАТО инструментом обеспечения не только военной, но и невоенной безопасности, т.е. включить в НАТО новые сферы

сотрудничества (энергобезопасность, кибербезопасность, пиратство, глобальные изменения климата)

Франция (в меньшей степени Германия, Италия и Испания) считают, что НАТО должна быть преимущественно организацией коллективной обороны, а не глобальной организацией по безопасности. Они выступают за «разделение труда» между НАТО, ООН и ЕС и полагают, что НАТО должна выполнять в основном военные функции и не заменять собой другие международные организации.

Скорее всего, будет найден компромисс между Францией и США, т.к. французы в настоящий момент стремятся вернуться в военную структуру НАТО. Американцы рассчитывают, что в связи с этим позиция Франции на саммите будет менее догматичной и французы скорее пойдут на уступки по вопросу стратегии НАТО. Чтобы добиться смягчения позиции Франции, США намерены предложить французам занять ряд командных постов в военной структуре НАТО.

Уже сейчас в НАТО начали обсуждать проблему энергообеспечения Европы по инициативе некоторых стран-членов (Польша, США) и стран-партнеров (Грузия). Планируется, однако, что на предстоящем саммите НАТО не будет политизировать этот вопрос, поскольку Франция и Германия не склонны обострять отношения с Россией. Скорее всего, НАТО будет предложено играть роль в охране трубопроводов и водных путей доставки энергоносителей от террористов (Средиземное море). НАТО также будет способствовать политическому диалогу со странами-транзитерами и Россией в случае возникновения разногласий между ними.

Также по инициативе Эстонии в НАТО будет подниматься вопрос о кибертерроризме, поскольку после сноса памятника воину-освободителю в Таллинне эстонские правительственные сайты были подвергнуты атаке со стороны русских хакеров. На саммите будут обсуждаться практические и юридические проблемы, возникающие при ликвидации подобных угроз. Есть мнение, что такие угрозы легче будет нейтрализовать сообща всем членам НАТО, и для этого необходимо сотрудничать в этой области.

Что касается проблемы расширения, то по всей вероятности в апреле 2009 г. Хорватия и Албания станут полноправными членами НАТО. Ожидается, что план по подготовке к членству в НАТО будет предоставлен Черногории и, возможно, Боснии и Герцеговине. Сейчас Босния и Черногория взаимодействуют с НАТО в формате интенсивного диалога, наиболее активно стремится в НАТО Черногория. Сербия пока не рассматривает вариант вступления в НАТО и предпочитает сотрудничать без формальной интеграции в альянс.

Ожидается также, что в апреле 2009 г. будет подтверждено решение Бухарестского саммита о том, что Грузия и Украина рано или поздно станут членами НАТО (без указания конкретной даты их вступления). ПДЧ эти страны вряд ли получат, т.к. во-первых, НАТО будет стремиться сохранить позитивные отношения с Россией, а во-вторых, Грузия и Украина пока не готовы к вступлению и не соответствуют стандартам НАТО (например, в Грузии есть проблемы с демократией, как показали события в декабре 2007 г.). Нестабильная внутривнутриполитическая ситуация на Украине, а также территориальные проблемы в Грузии (Абхазия и Ю.Осетия) оттягивают их вступление в Североатлантический альянс.

Кроме того, европейцы (прежде всего немцы и французы) считают, что сейчас не самый лучший момент для их вступления в НАТО, они считают, что при принятии подобного решения необходимо учитывать озабоченности России.

Ожидается, что новая администрация США не будет настаивать на ПДЧ для Грузии и Украины так категорично, как это делал Джордж Буш. Барак Обама будет проводить более мягкую линию и прислушиваться к мнению Европы. Однако принципиальная линия на интеграцию Грузии и Украины будет продолжена.

Сейчас уже стало понятно, что эта интеграция будет проводиться путем разработки и реализации годовых планов для этих стран, а также с помощью многосторонних комиссий НАТО-Украина и НАТО-Грузия. Их вступление в НАТО будет проводиться более плавно и медленно. Рассматривается также вариант, что в конечном итоге Украина и Грузия будут приняты в НАТО без ПДЧ (как Чехия, Польша и Венгрия в 1999 году). Пока же НАТО продолжает оказывать помощь Грузии в реформировании и восстановлении вооруженных сил, в обеспечении гражданского контроля над военными, в реформе командных структур.

Еще одна проблема, обсуждение которой планируется на саммите – это операция НАТО в Афганистане. Американцы попытаются убедить европейцев (прежде всего французов и немцев) вносить больший вклад в операцию. Возможно, французы пойдут на уступки, учитывая их желание вернуться в военную структуру НАТО. Кроме этого, возможно, будет предпринята попытка привлечь Россию к данной операции, поскольку без содействия России альянс столкнется в Афганистане с целым рядом трудностей.

Скорее всего, на саммите будет затронут вопрос о размещении элементов американской ПРО в Европе. Еще в Бухаресте в 2008 г. было принято решение о включении американской ПРО в систему НАТО. Ожидается, что на саммите будут обсуждаться технические вопросы, т.к. существует несколько вариантов совмещения системы ПРО США и НАТО. Основная проблема – насколько тесно эти системы будут интегрированы. Германия и Франция скорее всего поддержат присоединение РФ к программе создания совместной ПРО, в то время как США и Восточная Европа будут против. Пока единой позиции по этому вопросу в НАТО не сложилось.

Отдельно следует остановиться на отношениях НАТО и России. После событий в Грузии в августе 2008 г. отношения между Российской Федерацией и Североатлантическим альянсом были заморожены. Страны НАТО приняли решение, что сотрудничество с Россией после так называемой «пятидневной войны» не может осуществляться в полном объеме. Спустя шесть месяцев после грузино-осетино-российского конфликта намечается тенденция к поэтапному и постепенному восстановлению отношений, хотя противоречия между Россией и некоторыми членами НАТО до сих пор окончательно не разрешены.

Наиболее негативную позицию занимают страны Балтии и Польша, которые боятся повторения грузинского сценария, когда Россия начала военные действия, защищая права своих граждан в Южной Осетии. Страны Балтии опасаются, что Россия будет военным способом защищать права русскоговорящего населения в этих республиках. Кроме того, Эстония Латвия и Литва считают невозможным сотрудничество со страной, которая, как они полагают, оккупирует чужие территории, и в этом они находят поддержку со стороны США. Кроме того, НАТО негативно реагирует на сам факт военного присутствия России в Абхазии и Ю.Осетии

Что касается стран Западной Европы, то, например, Франция и Германия готовы к размораживанию отношений с Россией, некоторые другие государства готовы пока лишь к ограниченному сотрудничеству. Поскольку единого мнения в НАТО относительно сотрудничества с Россией пока не сложилось, скорее всего, альянс продолжит линию на поэтапное и постепенное восстановление отношений. Как бы то ни было, сейчас отношения находятся на неформальном уровне, Совет Россия-НАТО на формальном уровне будет создан скорее всего уже после очередного саммита НАТО в апреле 2009 г.

Роль ООН в разрешении кризисных ситуаций*Дзиковская А.В.¹**Студент*

*Набережночелнинский филиал Нижегородского Государственного
Лингвистического Университета им. Н.А. Добролюбова, факультет международных
отношений, экономики и управления, Набережные Челны, Россия
E-mail: sisters_d@mail.ru*

Основная цель Организации Объединенных Наций: достижение, поддержание, соблюдение и осуществление мира на земле.

Кризис – это происшествие, которое причиняет вред человеческой жизни, окружающей среде, существованию организации, изделия или услуги. В народе кризисом считается негативная информация о каком-либо событии, конфликте, положении, несчастном случае и т.п.

Расходящиеся представления о том, что является угрозой, часто оказываются самым большим препятствием на пути международного сотрудничества. Но в XXI веке мы не можем допустить, чтобы они побуждали мировые правительства стремиться к очень разным или противоположным целям. Между нынешними угрозами существует глубокая взаимосвязь, и они подпитывают друг друга. Страдания людей, проживающих в зоне неразрешенных гражданских конфликтов или в условиях крайней нищеты, могут усилить их тягу к терроризму.

Для решения проблем сегодняшнего дня – от недопущения попадания смертоносного оружия в опасные руки до борьбы с глобальным изменением климата, от предотвращения торговли рабами, которую ведут организованные преступные группировки, до привлечения военных преступников к ответу перед компетентным судом – требуется широкое, глубокое и прочное глобальное сотрудничество. Ведь в одиночку ни одна нация не способна полностью защитить себя от этих угроз. Объединяя усилия, государства способны добиться того, что превышает возможности даже самого могущественного государства, действующего самостоятельно.

Те, кто в 1945 году разрабатывал Устав Организации Объединенных Наций, очень ясно представляли себе эти реалии. Сразу после окончания Второй мировой войны, унесшей жизни более 50 миллионов человек, они учредили на конференции в Сан-Франциско в 1945 году организацию для того, чтобы (говоря словами Устава) «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Их целью было не узурпировать роль суверенных государств, а помочь государствам более эффективно служить своим народам за счет совместной работы.

Когда Устав ООН говорит о «большей свободе», он подразумевает основные политические свободы, на которые имеет право каждый человек. И наша безопасность, и наши принципы давно требуют, чтобы мы раздвигали границы свободы на всех этих направлениях, понимая, что успешное положение дел на одном из них зависит от прогресса на остальных направлениях и усиливает его. Стремительное развитие технологий, растущая экономическая взаимозависимость, глобализация и глубокие геополитические перемены последних 60 лет, сделали данный императив еще более необходимым. А после терактов 11 сентября 2001 года люди повсеместно пришли к осознанию этой необходимости.

ООН поддерживает мир на нашей планете, действуя по многим направлениям, но три из них являются первоочередными. Во-первых, организация стремится обеспечить, чтобы терроризм, имеющий катастрофические последствия, никогда не становился реальностью. Применение силы государствами уже тщательно регулируется

¹ Автор выражает признательность к.и.н. Липартелиани Г.Б. за помощь в подготовке тезисов

международным правом. Государственный суверенитет не только дает права, но и налагает обязанности, в том числе обязанность защищать своих граждан от геноцида и других массовых злодеяний. Когда государство оказывается не в состоянии справиться с данной задачей, эта обязанность переходит к международному сообществу, которое – при необходимости – должно быть готово принять принудительные меры, санкционированные Советом Безопасности.

Другой неотложной проблемой, решаемой ООН, является стремление вдохнуть новую жизнь в многосторонние структуры по контролю над биологическим, химическим и в особенности ядерным оружием; мы должны предотвратить распространение этого оружия и уберечь его от попадания в опасные руки. В течение 35 лет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписанный всеми странами, за исключением трех, значительно снижал риск применения ядерного оружия, налагая жесткие, но добровольно принимаемые ограничения на обладание им. Однако недавно одна из стран (Северная Корея) впервые вышла из этого договора, а сложности, возникающие при проверке и обеспечении его соблюдения, привели к кризису доверия.

Третьим приоритетом является обеспечение успеха в тех случаях, когда ООН берет на себя задачу построения прочного мира на территориях, раздираемых войнами. Пока что достижения в области миростроительства явно неоднозначны. В половине стран, где проблемы, связанные с гражданскими войнами, были урегулированы с помощью мирных соглашений, в течение пяти лет снова начинается трагическое сползание в пучину конфликта.

Однако в число опасностей, грозящих миру, входят не только международные войны, организованная преступность, терроризм и оружие массового уничтожения. Они включают в себя также гражданские беспорядки, нищету, голод, инфекционные заболевания и деградацию окружающей среды, поскольку эти бедствия тоже могут иметь катастрофические последствия и причинять огромный ущерб.

«Мир переживает сразу три глобальных кризиса – финансовый, энергетический и продовольственный», – заявил генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, открывая общеполитическую дискуссию на 63-ей сессии Генеральной ассамблеи ООН в штаб-квартире Всемирной организации. «Но перед нами стоит еще один кризис – другого рода, который не знает границ и касается всех государств, который осложняет все вышеназванные проблемы – это вызов глобального лидерства. Мы видим новые центры силы и руководства в Азии, Латинской Америке и во всем развивающемся мире». В этом новом мире народам следует искать пути сотрудничества, а не конфронтации, считает административный глава международного сообщества.

Центральная роль в разрешении кризисных ситуаций в мире принадлежит Совету Безопасности ООН. Ведь изначально СБ рассматривался как ключевой элемент организации. Только резолюции Совета Безопасности являются обязательными, решения всех других органов организации носят лишь рекомендательный характер. Совет может организовывать дискуссии, и предлагать средства обеспечения его решений мирным путем или же имеет право прибегать к применению разнообразных санкций – от свертывания дипломатических отношений до применения коллективных военных мер. На данный момент Всемирная организация остается главным авторитетом в международном мирорегулировании для большинства государств.

Литература

1. Заемский В.Ф. ООН и миротворчество / В.Ф. Заемский. М.: Международные отношения, 2008. – 312 с.
2. Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб: Питер, 2008. – 448 с. (Серия «Учебное пособие»)
3. Основные факты об Организации Объединенных Наций / под ред. Л.А. Волковой. М.: Весь мир, 2006. – 340 с.

4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Американская тюрьма на Кубе (Гуантанамо)

Дзиковская А.В.

Студент

*Набережночелнинский филиал Нижегородского Государственного
Лингвистического Университета им. Н.А. Добролюбова
факультет международных отношений, экономики и управления, Набережные
Челны, Россия
E-mail: sisters_d@inbox.ru*

Американцы обосновались в заливе Гуантанамо, расположенном на юго-восточном побережье Кубы, во время испано-американской войны 1898 года. С этого года в южной части залива находится американская военно-морская база Гуантанамо (в 15 километрах от одноименного города). База Гуантанамо арендуется у Кубы на договорных началах с 1903 года, когда в Конституцию Кубы в качестве приложения был включен текст так называемой поправки Платта к проекту Закона Соединенных Штатов о бюджете армии. В этом договоре была установлена фиксированная цена аренды - «2000 песо в золотой валюте Соединенных Штатов» в год [1].

Нынешний статус базы регламентируется договором от 1934 года. В результате плата за использование базы была поднята до \$3400. Сам же договор является «бессрочным» и может быть расторгнут «только по обоюдному согласию сторон, либо же при нарушении условий аренды» [4].

Фактически США осуществляют свой государственный суверенитет на данной территории безусловно и в полном объеме, а юрисдикция Кубы носит чисто формальный характер.

В ходе начавшейся в 2001 году "войны против террора" база Гуантанамо стала местом расположения военной тюрьмы. Туда помещались лица, подозреваемые в террористической деятельности и захваченные в ходе военных кампаний в Афганистане и Ираке. Первая партия заключенных (20 человек) прибыла в Гуантанамо в январе 2002 года, последняя – в октябре 2004 года.

Главной особенностью тюрьмы является статус ее обитателей. Предполагаемые террористы, помещенные в Гуантанамо, классифицируются американскими властями как "незаконные вражеские боевики" (enemy combatant). Задержанные и доставленные на Гуантанамо лица подлежат суду специальной военной комиссии, а их статус «боевика» определяет особый трибунал.

Всего в качестве узников в тюрьме побывали примерно 775 человек из разных стран мира. Главным образом все эти люди, по утверждению американских военных, участвовали в операциях на стороне исламистской группировки "Аль-Каида" и движения "Талибан".

Долгое время информация о содержащихся в Гуантанамо лицах оставалась закрытой от общественности, их имена держались в строжайшем секрете «по соображениям безопасности». Лишь в марте 2006 года Пентагоном был опубликован поименный список заключенных с указанием их гражданства (558 заключённых из 41 страны): этого, сославшись на Закон о свободе информации, добилось информационное агентство The Associated Press.

По данным организации «Международная амнистия» и других правозащитников, а также по свидетельствам самих бывших узников, в Гуантанамо заключенным не предоставляют необходимого доступа к помощи юристов [5]. К ним применяются санкционированные правительством и президентом США [2] пытки в том числе, в виде

имитации утопления, лишения сна, воздействия громкой музыки. Пентагон заявил, что такое отношение нельзя считать бесчеловечным. Также США считает возможным казнить заключённых, которые дали признательные показания под пытками [3].

Внутри самой администрации США единодушие по поводу судьбы Гуантанамо никогда не было. Ныне бывший государственный секретарь Кондолиза Райс в 2005 году публично признала, что скандалы вокруг тюрьмы серьезно навредили отношениям США с исламским миром, а годом позже призналась, что с нетерпением ждет закрытия тюрьмы. Райс поддержала на тот момент министра обороны Роберта Гейтса, который вскоре после своего назначения в конце 2006 года выступил с инициативой закрытия тюрьмы. Однако бывшие вице-президент Дик Чейни и генеральный прокурор США Альберто Гонсалес, напротив, предложение главы Пентагона не одобрили, и пребывавший на тот момент на посту президента Джордж Буш с ними согласился.

В декабре избранный президент США Барак Обама заявил, что он планирует за два года закрыть тюрьму в Гуантанамо и тем самым положить конец применению в американской армии пыток в отношении предполагаемых террористов. По мнению Обамы, данные меры нужны, так как необходимо восстановить баланс между требованиями американской безопасности и конституцией страны.

Но предложение избранного президента не одобрила ни бывшая, ни новая администрация [6].

Тем не менее, представитель Пентагона заявил, что оборонное ведомство США, в ведении которого находится тюрьма Гуантанамо, считает исполнительный указ президента действующим и не будет проводить никаких фактических процедур в отношении заключенных тюрьмы.

Пресс-секретарь Белого дома Роберт Гиббс сообщил, что администрация США проводит экстренные консультации с министерством юстиции и с военным ведомством, чтобы определить, каким образом обеспечить не только на практике, но и в правовом поле реализацию указа Барака Обамы о приостановке на 120 дней процедур по делам обвиняемых в терроризме. В соответствии с указом Обамы окончательное решение о ликвидации или сохранении спецтрибуналов, а также о возможной передаче подозреваемых в руки гражданского правосудия США, должно быть принято по окончании этого срока.

Литература

1. Газета Гранма, «Размышления главнокомандующего Фиделя Кастро». <http://www.granma.cubaweb.cu/secciones/reflexiones/rus-042.html>
2. <http://lenta.ru/news/2008/03/08/waterboarding/>
3. США: потенциальная казнь подвергнутых пыткам и впоследствии осуждённых узников Гуантанамо — это не правосудие - «Международная Амнистия».
4. Алексей Ижак, «Почем гектар военной базы?», <http://www.db.niss.gov.ua/monitor/comments.php?catid=8&shownews=319>
5. New Detainee Rights Weighed in Plans to Close Guantanamo - The New York Times, 04.11.2007
6. www.vesti.ru

Американская демократия» как угроза международной безопасности

Ирисова О.П.

Студентка

Удмуртский государственный университет, Исторический факультет, Ижевск, Россия.

E-mail: olgairis@mail.ru

На сегодняшний день стало очевидно, что ошибки администрации Дж. Буша младшего завели США в тупик, одновременно подорвав международную стабильность и безопасность. Сложилась парадоксальная ситуация, когда в условиях «гегемонической стабильности» (эта теория была разработана в 1980-х гг. Робертом Гилпенем и Робертом Кохейном) сам гегемон стал источником нестабильности, своими амбициями и односторонними действиями дестабилизируя мировую систему.

В сознании рядового американца прочно закрепилась идея об избранности американской нации, об универсальности «демократии по-американски» для всего мира. Также одной из примечательнейших черт американского мировоззрения является уверенность в своем превосходстве. Поэтому рядовой американец на уровне подсознания не отвергал стремление республиканской администрации обращать в демократию против воли самих обращаемых. Бомбю, Сербию и Ирак они действительно верили, что привносят туда благо. Неудивительно, что идея демократии была подменена идеей демократической войны и вседозволенности во имя демократии.

С приходом в 2000 г. к власти республиканцев, США присвоили себе право нападать на страны, внутренняя политика которых им не нравится, а внешняя кажется антиамериканской. Получается, что США считают себя в праве вмешиваться в дела государств, которые входят в сферу американских интересов. А основываясь на любом внешнеполитическом документе США очевиден факт: сфера интересов США – весь мир.

Подробнее следует остановиться на некоторых ошибках США, приведших к серьезным, негативным последствиям. В первую очередь это конечно же война в Ираке в 2003 г. Официальной причиной войны в Ираке была объявлена необходимость уничтожения оружия массового поражения, которое якобы находилось в распоряжении режима Саддама Хусейна, а также другой целью было объявлено уничтожение плацдарма исламистского терроризма и в частности Аль-Каеды, которые якобы имели свои базы на территории Ирака. И что же в итоге? ОМП так и не было найдено, исламистские террористы Аль-Каеды, которых не было в Ираке при С.Хусейне, теперь легко попадают на территорию Ирака и совершают террористические акты, дестабилизирующие обстановку в Ираке. Благодаря США Ирак распался на 3 враждующих между собой этно-конфессиональных региона: курдов, суннитов и шиитов. Резко возросли антиамериканские настроения в мире, особенно в мусульманской его части. В итоге американской инициативы (которую не поддержал СБ ООН и даже многие союзники США по НАТО) мир получил вместо относительно стабильного, светского и пусть даже авторитарного Ирака С.Хусейна, еще одно несостоявшееся государство с явно радикализировавшимся исламизмом. Кроме того, был подорван авторитет международного права. Другой «выдающийся» результат бурной деятельности администрации Буша – Косово. Стали абсолютно очевидны связи Хашима Тачи и прочей верхушки косовских албанцев с радикальными исламистскими организациями и наркокартелями. Получается, что с финансовой помощью и поддержкой США на политической карте мира стало на одно преступное государство больше. Активная поддержка Америкой цветных революций (Сербия (2001г.), Грузия, Украина) не принесла на территории этих стран стабильности и порядка, что ярко продемонстрировали события «пятидневной войны» в августе 2008 г. Негласная поддержка США авантюры Грузии в Южной Осетии еще более осложнила и без того не простые отношения с Россией. При поддержке американской дипломатии сложился слой государств-провокаторов, стремящихся сражаться между собой более сильные государства и нажиться на их противоречиях. Стратегия инкубации управляемой нестабильности в Евразии – главное теоретическое наследие дипломатии К. Райс. «Птенцами райсова гнезда» на сегодняшний день являются Эстония, Грузия, Литва, Польша, Украина. Заметим, что со всеми этими

странами у России сохраняются напряженные отношения. Сегодня, в списке недемократических стран, подлежащих демократизации числятся Иран, Сирия, Куба, Белоруссия, Китай (в перспективе) и другие государства.

С приходом демократической администрации мир с нетерпением ждет изменений во внешней политике США так как на сегодняшний день США все еще остаются «позвоночником» международной безопасности и стабильности. Позитивные сдвиги действительно происходят, например, в своем недавнем выступлении новый госсекретарь США Хилари Клинтон заявила, что США намерены теперь добиваться единения с исламским миром для борьбы против экстремистов. Также обозначилось намерение к пересмотру отношений с Россией, и направление их в более продуктивное русло. Но при этом США не отказывается от намерения разместить систему ПРО в восточной Европе, прямое назначение которой – мешать усилению и ядерным амбициям Ирана, но побочное действие - ограничить возможность РФ оказывать военно-политическое воздействие на страны региона. Этот и многие другие моменты позволяют сделать вывод, что США, несмотря на заявление политиков, не смотрят и не собираются смотреть на себя как на рядового члена даже Западного мира, не говоря уже о мире в целом. Поэтому, для создания более стабильной системы международной безопасности необходимо создание «второго полюса», способного уравнивать и контролировать имперские амбиции и «мессианство» США, в свою очередь США также будут контролировать деятельность своего конкурента (на роль «второго полюса» могут выдвинуться Россия или Китай).

Литература

1. Богатуров А.А. (2007) Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в 21в. // Мировая экономика и международные отношения. 2007, №9.
2. Богатуров А.А. (2002) Динамическая стабильность в международной политике // Очерки теории и прикладного анализа международных отношений. М.: НОФМО.
3. Богатуров А.А. Контрреволюция ценностей и международная безопасность.
4. Иноземцев В. (2008) «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность. // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №3
5. Кулагин В. Глобальная или мировая безопасность.
6. Суслов Д.В. Можно ли управлять миром// Россия и мир. Новая эпоха./под ред. Сергея Караганова, М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008.
7. Суслов Д.В. Роль США сегодня и завтра. // Россия и мир. Новая эпоха./под ред. Сергея Караганова, М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008.

Наркотранзит, как угроза безопасности России

Кабанов И.П.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: i.p.kabanov@gmail.com

С каждым годом Российская Федерация сталкивается всё с более растущим количеством различных каналов поставок и транспортировки, используемых для транзита наркотических веществ. Если некоторое время назад Россия использовалась в качестве транзитной территории только азиатскими производителями наркотических веществ, из таких стран как: Афганистан, Китай, Таиланд, Вьетнам. То за последние несколько лет наблюдается значительный рост поставок и транзит из стран Западной и Восточной Европы. Наблюдается расширение потока наркотиков и наркосодержащих веществ через Белоруссию, Украину, Финляндию, Страны Балтии.

Все большую популярность среди людей с наркотической зависимостью приобретают синтетические наркотики, постепенно вытесняющие традиционные героин и

марихуану. При этом стремительно растет число нелегальных операций с прекурсорами (опиодными анальгетиками и т.п.), используемыми для производства наркотиков. Причем Россия, располагающая одним из самых мощных производств в сфере изготовления химических веществ, сама превратилась в поставщика этого сырья в страны – производители синтетических наркотиков, например, в Польшу, Чехию, Венгрию.

Целью данной работы является изучение наркотранзита, как из Азиатского Региона, так и из Европы через Российскую Федерацию, с целью определения, какую угрозу представляет данная проблема для безопасности России, какие последствия может нести за собой рост каналов поставки наркотиков и наркосодержащих веществ, а также как и насколько успешно проводится борьба с наркотранзитом в России.

В ходе работы был произведён анализ документов Организации Объединенных Наций, Комитета по Преступлениям и Наркотикам ООН посвящённых проблеме наркотранзита и ситуации в основных странах – производителях наркотиков и наркосодержащих средств. Также были обработаны официальные данные Федеральной Службы по Контролю за оборотом Наркотиков РФ.

Анализ этих данных позволили определить, что в последние годы рост объёма наркотиков и наркосодержащих веществ, проходящих, через территорию Российской Федерации возрос практически в полтора раза. Так же в работе было проанализировано изменение нелегального рынка наркотических веществ в Российской Федерации, в частности рост доли синтетических наркотиков, возникновение новых видов наркотических веществ на рынке РФ. Проведённое исследование показало, что дальнейшее развитие наркотранзита через территорию Российской Федерации, увеличит количество наркотических веществ, которые остаются на территории России. Наша работа показала, что изменение наркотранзита, может повлечь за собой появление новых типов наркосодержащих веществ на территории Российской Федерации, что повлечет за собой рост преступности, а так же смертности от наркотических веществ.

В заключение стоит отметить, что наркотранзит через территорию Российской Федерации представляет достаточно серьёзную угрозу её безопасности, вследствие возможности влияния наркобизнеса на внутреннюю политику государства, а так же его связанности с различными террористическими структурами. Повышение наркотранзита приводит к росту преступности, связанных с оборотом наркотических веществ. Единственным выходом из складывающейся ситуации является совместные действия Российской Федерации и приграничных государств, направленные на усиление контроля над границами между ними, с целью пресечения незаконного транзита наркотических веществ,

Литература

1. United Nations Office on Drugs and Crime – World Drug Report 2008 <http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/WDR-2008.html>
2. United Nations Office on Drugs and Crime – World Drug Report 2007 <http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/WDR-2007.html>
3. UNODC – Afghanistan Opium Winter Assessment. January 2009 http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/ORR_report_2009.pdf
4. UNODC – East Asia Opium Report http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/East_Asia_Opium_report_2008.pdf
5. Материалы Федеральной Службы по Контролю За оборотом Наркотиков <http://www.fskn.gov.ru> (дата посещения 10.02.09)

Позиция и роль России на шестисторонних переговорах по «северокорейской ядерной проблеме»**Клоков Николай Сергеевич**

аспирант

*Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского,
факультет международных отношений**Н.Новгород, Россия*blaze_of_glory@bk.ru

На протяжении многих десятилетий Северо-Восточная Азия остается регионом, где соприкасаются, подчас в острой форме, стратегические интересы и геополитические устремления мировых держав – России, Китая, Соединенных Штатов и Японии. Здесь же находится Корейский полуостров – предмет их непрерывающегося соперничества и источник межкорейского военно-политического противостояния, оказывающего и в настоящее время негативное воздействие на международную обстановку. России, безусловно, невыгодны ни военный конфликт на полуострове, ни резкое ухудшение взаимоотношений между двумя Кореями, ни единое корейское государство, сформировавшееся в результате поглощения Севера Югом и сохраняющее на своей территории американское военное присутствие. Представляется, что наиболее приемлемым вариантом сегодня является мирное сосуществование двух корейских государств, признающих друг друга и постепенно налаживающих прямой конструктивный диалог.

В свое время российское руководство совершило большую стратегическую ошибку, практически прекратив отношения с КНДР и сбросив ее со счетов. Благодаря этому российские позиции не только в Северной Корее, но и во всем регионе были существенно подорваны и ослаблены. Первая попытка вернуть утраченные позиции произошла при Е. М. Примакове, но всерьез равно ориентированную на оба корейских государства политику Россия начала вести лишь при В.В. Путине, первом руководителе России, который посетил Пхеньян. Пока сотрудничество РФ с РК и КНДР еще не настолько активное, как того бы хотелось. Тем не менее, сейчас Россия уделяет большое внимание Корейскому полуострову и двум его странам как партнерам как в области безопасности, так и в связи с экономическим развитием российского Дальнего Востока.

Место и актуальность корейского вопроса в российской внешней политике достаточно четко сформулированы в «Обзоре внешней политики Российской Федерации», подготовленном МИД РФ. Содержание корейского пункта этого документа гласит: «Шестисторонние переговоры – оптимальный формат обеспечения всеобъемлющего решения ядерной проблемы Корейского полуострова, включая предоставление прочных и убедительных гарантий безопасности всем странам региона, нормализацию отношений между КНДР и США, создание условий для развития КНДР и региона в целом. Ключевое значение имеет реализация Совместного заявления от 19 сентября 2005 года». И далее: «Разумеется, шестисторонние переговоры имеют перспективу лишь в расчете на нормализацию отношений между КНДР и США».

В российской политике, как представляется, сегодня следовало бы приглушить тезис об объединении Кореи, сделав акцент на мирном, дипломатическом урегулировании существующих на полуострове проблем, прежде всего ядерной, расширении и укреплении международного мирного процесса, диалога между двумя корейскими государствами.

Корейская политика России сегодня и на ближайшую перспективу должна базироваться на поддержании равных отношений с обеими Кореями, развитии взаимовыгодного сотрудничества с ними. Важно продолжать линию на активное участие в разрешении ядерного кризиса на полуострове, замене Соглашения о перемирии мирным договором, снижении уровня военно-политической напряженности. Нельзя допускать,

чтобы при всех нюансах корейского урегулирования игнорировались российские интересы в этом регионе.

В целях реализации своих национальных интересов в регионе России следует придерживаться линии, состоящей в том, чтобы:

- обеспечить продолжение переговорного процесса по урегулированию нынешней ситуации вокруг ядерных программ КНДР, не допустить ее сползания к силовому противостоянию;
- всемерно побуждать главные спорящие стороны – США и КНДР – к сдержанности, терпению и проявлению практического стремления найти взаимоприемлемый компромисс;
- активно работать с другими заинтересованными сторонами, прежде всего с КНР и РК, чтобы обеспечить с их стороны максимально возможную поддержку курса на урегулирование дипломатическими методами, с учетом интересов безопасности всех соседних с Кореей стран.

Приход к власти новой администрации США в 2009 году может значительно повлиять на ход переговоров между США и КНДР. Занятая своими экономическими проблемами новая администрация должна определить вектор развития диалога с КНДР, придерживаться ли жесткой позиции, проводившейся на протяжении последних 8 лет при президентстве Дж. Буше-младшем, или начать новый диалог с КНДР с возможностью гарантии ей тех договоренностей, которые были закреплены в Рамочном соглашении 1994 года.

Какой бы сценарий событий не был выбран США, очевидно, что Россия должна активно участвовать в переговорном процессе на шестисторонней основе с целью недопущения эскалации конфликта. Рассмотрим возможные варианты событий в связи с новыми реалиями и какой сценарий для России наиболее приемлем и отвечает ее национальным интересам.

Литература

1. Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. – М.: «Восточная литература», 2003. С.207.
2. Савельев Р.В. Интересы России и политика Китая, США и Японии на Корейском полуострове//Корея в поисках мира и процветания.-М.:ИДВ РАН,2004. С.155.
3. Заявление для прессы Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Республики Корея Но Му Хена по итогам российско-корейских переговоров. г. Пусан, 19 ноября 2005 года, 21.11.2005 (<http://www.mid.ru>)
4. Денисов В.И., Жебин А. З. Корейское урегулирование и интересы России. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, ИД «Русская панорама», 2008. С. 50-515.
5. Титаренко М.Л. Корейский полуостров и его стратегическое место в решении региональных проблем сотрудничества и безопасности в Северо-Восточной Азии. М.,2008. С.13

Энергетическая безопасность Китая

Ли Т.В.

студентка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет мировой политики, Москва, Россия*

Email: tamaralee@yandex.ru

В последние годы тема энергетической безопасности прочно укрепилась в мировом научном и политическом дискурсе. Особую актуальность данное направление

приобретает в России, стране, позиционирующей себя как мировая энергетическая сверхдержава. Изучение энергетической безопасности Китая имеет значение не только для определения потенциала энергетического сотрудничества, но и является базисом для прогнозирования глобальной роли Китая в XXI веке. Успех дальнейшего экономического развития Китая и вместе с ним его роль на мировой политической арене многие специалисты связывают со способностью этой страны обеспечить себя энергоресурсами.

В данном докладе будет дано описание современного ТЭК Китая и его перспектив на ближайшие 10-20 лет, проанализированы основные документы, определяющие энергетическую стратегию КНР, и рассмотрена региональная политика Китая в свете обеспечения энергетической безопасности.

Характерной особенностью топливного баланса КНР является доминирующее положение угля, который составляет 70,4% от всего энергопотребления (на нефть приходится 19,7%, гидроэнергетику – 5,9%, газ – 3,3%, ядерную энергетику – 0,8%)¹. Учитывая огромные запасы угля и относительно слабую обеспеченность Китая другими углеводородами, прогнозируется лишь незначительное снижение доли угля в топливном балансе в ближайшие 10-20 лет. Вместе с тем, быстро растущая потребность китайской экономики в энергетическом сырье вкупе с бурным ростом автомобильного рынка Китая, приведёт к существенному повышению спроса на нефть. К 2020, по самым скромным подсчётам, Китай будет вынужден импортировать 240 млн тонн нефти в год². Развитие газового рынка стимулируется стремлением к переходу на более экологически приемлемую модель развития, однако его доля в топливном балансе будет сильно зависеть от цен на данное сырьё. Китай вкладывает значительные средства в развитие альтернативных источников энергии, но, несмотря на рост абсолютных объемов потребления, их удельный вес в топливном балансе останется незначительным.

На сегодняшний день в КНР отсутствует единый документ, чётко определяющий энергетическую стратегию страны. Наиболее полное представление об энергетической мысли китайского руководства позволяют получить «Доклад о развитии энергетики Китая – 2007» («Голубая книга») и опубликованная в декабре 2007 года «Белая книга» «О положении политики Китая в сфере энергетике». Отсутствие единого документа некоторые эксперты объясняют слабой институциональной организацией отрасли. Со времён начала либерализации энергетического сектора в 1980х годах, в КНР создавались и расформировывались различные министерства, агентства, руководящие группы. Последняя административная реформа была проведена в марте 2008 года. По мнению специалистов, она представляет собой очередной компромисс различных групп интересов и не приведёт к эффективному управлению энергетической отраслью.

Внутренние меры по обеспечению энергетической безопасности Китая включают в себя следующие компоненты: 1) повышение энергоэффективности экономики; 2) углубление рыночных реформ в отрасли; 3) развитие газовой отрасли, атомной энергетики и альтернативных видов энергии с целью диверсификации источников и повышения экологической безопасности; 4) создание государственного нефтяного резерва; 5) внедрение технологий чистого угля для оптимального использования внутренних запасов угля.

Внешняя составляющая стратегии по обеспечению энергобезопасности складывалась под сильным влиянием китайских государственных нефтяных корпораций. На сегодняшний день она включает два компонента: 1) диверсификация нефтяных поставщиков и маршрутов поставок; 2) участие китайских компаний в разработке месторождений углеводородов в других странах (стратегия «выхода вовне»). Наиболее

¹ Рассчет произведен на основании данных BP Statistcal Review 2008

² Keun-Wook Paik (2006) Sino-Russian Oil and Gas Pipelines: the Reality and Implications // The Second Colloquium on “Eurasian Pipelines and East Asia : A Path to Integration or a Marriage of Convenience?”

активно Китай сотрудничает с Саудовской Аравией, Ираном, Кувейтом, Оманом, Йеменом и Сирией на Ближнем Востоке; Суданом, Египтом, Тунисом, Алжиром, Ливией, Анголой, Нигерией, Экваториальной Гвинеей, Кенией, Конго в Африке; Бразилией, Аргентиной, Венесуэлой, Эквадором в Латинской Америке; Индонезией в ЮВА и Туркменистаном, Казахстаном и Россией на постсоветском пространстве.

Литература

1. Бергер Я. (2004) Об энергетической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока, №3
2. Громов А. И. (2008) Глобальная энергетическая безопасность: евразийский аспект // Энергетическая политика, № 4, стр. 11 – 21.
3. Ефремова К. А. Региональные направления энергетической дипломатии КНР // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО.
4. Котлов М. В. (2007) Концепция нефтяной безопасности КНР // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО.
5. Труш С. М. (2007) Нефтяная стратегия КНР: геополитическое измерение // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО.
6. Энергетическая стратегия Китая и российско-китайское сотрудничество в отраслях ТЭК (2008) // Мировой рынок нефти и газа, № 9, стр. 7 – 27.
7. Andrews-Speed (2003) Energy Security in East Asia: a European View // the Symposium on Pacific Energy Cooperation, Tokyo
8. Downs E. (2006) The Brookings Foreign Policy Studies Energy Security Series: China. The Brookings Institution.
9. Friedberg A. L. (2006) “Going out”: China’s Pursuit of Natural Resources and Implications for the PRC’s Grand Strategy // NBR Analysis, Vol. 17, No 3.
10. Herberg M. E. (2007) The Rise of Asia’s National Oil Companies // NBR Special Report (Energy Security Survey), No 14
11. Houser T. (2008) The Roots of Chinese Oil Investment Abroad // Asia Policy, No 5, pp. 141 – 166
12. Hurst C. (2007) China’s Global Quest for Energy // Energy Security, Jan 2007.
13. Umbach F. (2007) Chinas Energie und Rohstoffdiplomatie und die Auswirkungen auf die EU-China-Beziehungen // China aktuell, No 1.
14. Джунго нэньюань аньцюань дэ саньджун ханьи [Три составляющие энергобезопасности Китая] // Джунго цзинин бао, август 2006 (<http://www.china5e.com/news/zonghe/200608/200608140090.html>)
15. Сунь Юнсян Нэньюань аньцюань цзи «хоу шию шидай» дэ джэньцэ [Энергетическая безопасность и политический курс «эпоха после нефти»] (http://dss.gov.cn/Article_Print.asp?ArticleID=243435)
16. Статистические данные: BP Statistical Review 2008, Country Analysis: China (Energy Information Administration), официальные сайты китайских нефтяных корпораций – КННК (<http://www.cnpc.com.cn/cnpc/>), Синопек (<http://www.sinopec.com/>), Китайская национальная корпорация по добыче нефти на шельфе (<http://www.cnooc.com.cn/zhyww/default.shtml>).

Новые политические смыслы в борьбе с международным терроризмом

Салтевский В.А., Ткаченко К.Н.

Студенты

Сибирская академия государственной службы, Новосибирск, Россия

E-mail: saltevsky@inbox.ru

Терроризм, а также его последствия являются одной из основных и наиболее острых проблем, с которыми сталкивается современный мир. Это явление в той или иной степени касается как развитых обществ, так и еще развивающихся государств. Реалией настоящего времени является тот факт, что терроризм все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери.

Имея дело с таким сложным явлением, недальновидно рассматривать терроризм только как совершение конкретных уголовно наказуемых деяний, как это было до недавнего времени в российском законодательстве. Выбирая такой путь определения терроризма, законодатель изначально «закладывал» системную управленческую ошибку и направлял деятельность государственных органов на борьбу только с такими проявлениями терроризма, оставляя вне рамок проблемы, условия и причины, способствовавшие совершению преступлений, идеологию насилия, а также связь с информационным полем внутри отдельно взятых стран и мира в целом.

По разным оценкам общий «бюджет терроризма» в мире составляет от 5 до 20 млрд. долларов в год. Терроризм превратился в выгодный бизнес глобального масштаба с развитым рынком труда. Традиционный источник помощи для террористов – это помощь каких-либо стран, использующих террористов в качестве инструментов для достижения своих целей. Ранее оказанием помощи «идеологически близким» террористам не гнушались и великие державы, но в современном мире это не единственный источник. Как отмечали в 2000 г. авторы «Доклада Совета национальной безопасности США», часть террористических организаций получают помощь от таких государств как Иран, Ирак, Сирия, Ливия, Судан, Северная Корея и Куба. Что касается Северной Кореи и Кубы, то их спонсорские возможности по отношению к «левым» террористам весьма малы и отнюдь не бесспорны. Все остальные страны относятся к миру ислама и, соответственно, поддерживают связи лишь с исламскими экстремистами.

В конце сентября 2002 г. в Вашингтоне, в рамках взаимодействия Конгресса США и Гос. Думы РФ, состоялась международная конференция по проблемам борьбы с терроризмом. Российская делегация не могла не задать вопрос, является ли благодушие, проявляемое правоохранительными органами США к главарям экстремистских и террористических организаций, следствием той связи, в которой находятся некоторые финансово-промышленные группы США с членами королевской семьи. В ответ конгрессмен Д. Сэкстон признал, что существующие в США саудовские финансовые структуры действительно пользуются высоким политическим прикрытием.

Каков уровень этого прикрытия? По данным специальных исследований, самым тесным образом с нефтяными компаниями, принадлежащими саудовской королевской семье, связана прошлая профессиональная деятельность бывшего президента США Дж. Буша и его отца, а также вице-президента Дика Чейни, которые до избрания на высший государственный пост занимали ответственные должности в нефтяной компании Карлайф. Не случайно и то, что ушедший незадолго до теракта на Манхэттене с поста руководителя антитеррористического подразделения нью-йоркского отделения ФБР О'Нил (погиб в здании ВТЦ во время атаки), объяснял свою добровольную отставку тем серьезным противодействием, с которым он столкнулся в расследовании деятельности финансовых структур Саудовской Аравии в США и их связи с террористами.

Таким образом, несоответствие между насыщенной непримиримостью к терроризму риторикой отдельных политических фигур и их реальной деятельностью в органах государственной власти не позволяет говорить о существенном сближении позиций и выстраивании совместных программ борьбы с глобальным злом даже тех стран, народы которых серьезным образом пострадали от терроризма. Несмотря на то, что выявление и эффективное блокирование каналов финансовой поддержки

террористических групп и организаций – одна из самых важных и одновременно самых сложных задач, стоящих перед мировым сообществом в рамках предпринимаемых совместных усилий по обеспечению надежного противодействия глобальной угрозе терроризма.

Предлагаемые «интеллектуальной элитой» и интеллигенцией России методы борьбы с терроризмом, как то использование опыта других стран, в частности, Израиля, способны лишь ухудшить сложившуюся ситуацию в стране. Как мышление террориста, так и способы воздействия на его мышление и поведение – продукт культуры. Принять продукт, выработанный в Израиле, и перенести его на нашу «почву», означает потерять всякий контроль над процессом.

Помимо справедливой критики приведенный пример раскрывает сущность проблемы и косвенно указывает на пути выхода из нее. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходим идеологический переворот в российском обществе и российской элите. Необходимо понять, что ситуация, когда Россия занимает 42-44-е место в мире по ВВП, считается 5-6 по военной силе и едва входит в десятку по степени политического влияния, – это ненормально, и так не должно быть. Единственное условие, которое позволяло России выжить и сохранить суверенитет при огромной территории и относительно небольшом для такой территории населении, – это способность глобально мыслить и предложить свою идеологию, которая могла бы включить в себя, «переварить» и адаптировать самые разнонаправленные национальные и конфессиональные, самые агрессивные группы, в т.ч. и первоначально враждебно настроенные по отношению к российскому государству. Способность предложить другим идеологию развития – единственное условие, благодаря которому Россия имела гораздо большее влияние и вес в мировых процессах, чем позволял формальный уровень развития экономики и военной мощи.

Литература

1. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ // Российская газета. – 2006. – №48.
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – №165.
3. Горбунов Ю.С. Глобализация терроризма//История государства и права.–2007.– №19
4. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: Международные отношения, 1991. – 213с.
5. Даниленко Н.Н. Терроризм: понятие и явление // Закон. – 2005. – №2.
6. Делягин М. 11 сентября 2001 года // Свободная мысль – XXI. – 2002. – №1.
7. Иманов М.Н., Рабаданова А.А. Международный терроризм и международный уголовный суд // История гос-ва и права. – 2005. – №1.
8. Куклина И. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №1.
9. Куликов А.С. Мир после 11 сентября 2001 и некоторые проблемы борьбы с терроризмом // Право и безопасность. – 2002. – №4(5).
10. Пастухова Н.Б. Международный терроризм бросает вызов государственному суверенитету // Московский журнал международного права. – 2007. – №3.
11. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – №4.
12. Сатановский Е. Международный терроризм // Международная жизнь. – 2005. – №11
13. Сафонов А. Враг не родился 11 сентября, он, скорее, просто встал в полный рост // Международная жизнь. – 2007. – №3.

14. Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа. (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 2005. – №6.

Характер грузино-осетинского противостояния и его актуализация в августе 2008 года (к вопросу об особенностях и итогах пятидневной войны)¹

Серый Н. И.

студент

*Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, Кострома,
Россия*

E-mail: filosofjoss@mail.ru

Подведем итоги грузино-осетинского противостояния августа 2008 года в политическом, экономическом и психологическом аспектах.

Последствия трагедии были ужасны. В прессе называются цифра в две тысячи погибших мирных жителей. Каждое десятое здание в Цхинвале не подлежит восстановлению. Спустя несколько дней российские спасатели, строители, добровольцы приступили к расчистке завалов и восстановлению города. Никто в России не остался безучастным к беде Южной Осетии.

26 августа 2008 года Россия признала суверенитет республик Абхазии и Южной Осетии. Россия подчеркивает, что признание Абхазии и Южной Осетии не лежит в прямой связи с признанием Косово и Метохии западными правительствами в феврале 2008 года, связь этих ситуаций бросается в глаза, уже хотя бы по двум причинам. Во-первых, Владимир Путин, еще будучи президентом, предупреждал, что Россия не оставит прецедент Косово без ответа. Во-вторых, вся ситуация августовского кризиса пошагово весьма напоминает ситуацию в Косово с этническими чистками, от которых пострадали албанцы, и последующим военно-гуманитарным вмешательством западных союзников. Абхазию и Южную Осетию пока не смущает, что они признаны лишь Россией и Никарагуа и число признавших их стран вряд ли сильно вырастет: в Сухуми и Цхинвали ликуют, потому что считают указ Дмитрия Медведева как минимум началом пути к выстраданной цели независимости от Грузии. Фактически Россия вернулась на международную арену как самостоятельный центр силы, полностью суверенное государство, каких в мире очень немного, как великая держава, и сама ощутила себя в этом новом качестве. Пятидневная война стала первой войной для Российской Федерации, войска которой продемонстрировали серьезную силу. Россия бросила вызов однополярному миру. Грузино-осетинский конфликт выявил небывалое единение в разных слоях российского общества. Впервые все политические силы в РФ поддержали действия руководства страны.

Серьезнейшим выигрышем российской армии стала четкая скоординированность действий - полная противоположность хаотическому метанию времен Первой Чеченской войны и блестящая, поразившая даже выдавших виды западных военных, операция по переброске армии через Рокский тоннель. Однако отметим, что Августовская война, так же продемонстрировала и слабые стороны ВС РФ, в частности современная военная техника практически не применялась. В войне участвовали образцы 1970-90 - х гг. Так же встал вопрос о совершенствовании систем спутниковой навигации, которая является необходимым элементом в войнах нового поколения. США и НАТО серьезно задумались о своей военной стратегии в отношении «молодых демократических республик». Грузинская сторона оказалась плохим учеником Североатлантического альянса.

¹ Автор выражает признательность доценту, к.и.н. Баранову А.Н. за помощь в подготовке тезисов

Российская дипломатия оказалась на высоте. Четкие и грамотные действия дипломатов продемонстрировали влияние РФ на международной арене. Во-первых, в очередной раз проявилось несовершенство существующей международно-правовой системы.

Сейчас еще не подведены окончательные итоги информационной войны, поскольку она продолжает до сих пор. Мы можем говорить лишь о первой ее фазе, которую Россия проиграла.

Серьезный ущерб нанесен экономика РЮО. Да, безусловно, разрушенный Цхинвали и осетинские села придется восстанавливать России, - у Южной Осетии для этого просто нет денег. Конфликт России с западом снизил инвестиционную привлекательность России, однако это снижение совершенно незначительно на фоне мирового финансового кризиса.

С политической точки зрения Южная Осетия удовлетворила свои желания, получила независимость, однако в сознании народа осталась враждебность по отношению к грузинам. В ходе войны появилось оскорбление «грызун», означающее грузин. Психологические аспекты конфликта, если и смогут быть преодолены то не раньше, чем через два – три поколения, при условии что не будет новых столкновений.

Анализ показывает, что реальной возможности предотвратить войну у России летом 2008 года не было. Стремление любой ценой сохранить мир в зоне межэтнического конфликта практически невозможно – это бомба с часовым механизмом, взрыв которого можно лишь отсрочить. Россия приняла решение воевать, а не бросать осетин. Решение было совершенно оправдано, включая расширение масштаба военных действий на территории всей Грузии. Неизбежным следствием этого решения было то, что впервые часы войны российские миротворцы и югоосетинское население попадало под удар грузинской армии и заведомо несло тяжелые потери

Во – первых, по итогам войны Южная Осетия получила безопасность, которую обеспечивает Российская Армия, признание независимости республики со стороны России, денежные вливания и относительный мир.

Во – вторых, запад начал переоценку событий в Южной Осетии, признавая, в том числе и факты геноцида осетин.

В – третьих, отметим, что сегодня Пятидневная война стала отправной точкой в построении новых международных отношений. Она внесла корректировки в мировую политику и ход истории. Сейчас на этом фоне еще больше стала заметна проамериканская политика бывших республик Советского Союза.

В – четвертых, следствием конфликта между Грузией и Россией, стало дипломатическое сближение Армении с Турцией и Азербайджаном которое проявилось, в частности, в беспрецедентном визите в Ереван на футбольный матч 6 сентября 2008 года президента Турции Абдуллы Гюля. 26 сентября 2008 года в Нью-Йорке на 63-й сессии Генассамблеи ООН состоялась трёхсторонняя встреча министров иностранных дел Армении, Азербайджана и Турции, на которой стороны обсудили инициативу Турции по созданию «Платформы безопасности и развития на Кавказе». Политические устремления заставляют забыть выше упоминаемые республики об этническом противостоянии между ними. Поэтому мы убеждены, что в складывающихся условиях России еще не раз предстоит выступить гарантом мира на Кавказе.

Литература

1. Джадан И. (2008) Пятидневная война: Россия принуждает к миру. М.: Европа
2. Джемаль О. (2008) Хроники пятидневной войны: Мирись, мирись, мирись. М.: Амфора
3. Серый Н. И. (2008) Характер и итоги Августовской войны // Национальная безопасность и государственные интересы России: Материалы межвузовской научно-

практической конференции / Под. ред. А. Ф. Никитина, О.В. Ягова. Пенза: ГУМНИЦ, 2008

4. www.kremlin.ru (*Официальный сайт Президента Российской Федерации*)

5. Блиев М. М. (2006) Южная Осетия в коллизиях российско–грузинских отношений. – М: Европа

Роль таможенного сотрудничества России со странами Баренцево/Евроарктического региона в обеспечении международной безопасности

Сушко О.Г.¹

Студент

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

E-mail: sushkoolga@mail.ru

Глобальные проблемы (совершение различных видов контрабанды, финансирование международного терроризма, распространение контрафактной продукции, обеспечение безопасности международной торговли и т.д.) невозможно решить силами таможенного ведомства одного государства. Поэтому огромное значение приобретает международное таможенное сотрудничество с целью организации совместного обеспечения безопасности, противостояния трансграничной преступности, обмена информацией и опытом в данной области, упрощения и унификации таможенных процедур и т.д.

Несомненно, что партнерские отношения между соседними государствами являются приоритетным направлением взаимодействия по таможенным вопросам. Данное утверждение справедливо для Баренцево/Евроарктического региона. Актуальность этого вопроса заключается в сложности и своеобразии указанного региона, его геополитическом положении, наличии больших запасов природных ресурсов, имеющих жизненно важное значение для благосостояния всего европейского континента, повышенной уязвимости природной среды, экономической, научной и экологической значимости для стран данной территории.

Вот почему основанный еще в 1993 г. Совет Баренцево/Евроарктического региона (СБЕР) сейчас обрел второе дыхание, а сотрудничество с государствами Баренцева моря стало одним из приоритетных направлений таможенной дипломатии Федеральной таможенной службы. Совет Баренцево/Евроарктического региона был создан как орган межправительственного взаимодействия России, Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Комиссии Европейских сообществ в интересах обеспечения устойчивого развития региона, расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества в области экономики, торговли, упрощения таможенных процедур, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, образования и культурных обменов, туризма. С ноября 2007 г. по октябрь 2009 г. председателем Совета является Российская Федерация.

Взаимодействие в рамках Баренцево/Евроарктического региона уникально, поскольку основывается на 2 уровнях партнерских отношений - правительственном и региональном.

Большинство предприятий-участников внешнеэкономической деятельности Баренцево/Евроарктического региона отмечает, что основные трудности, связанные с налаживанием товаропотока, относятся к применению таможенных процедур.

¹ Автор выражает признательность доценту, к.с.н., Ткаченко И.Е. и заместителю начальнику отдела сотрудничества с международными организациями управления таможенного сотрудничества ФТС России Бордыне М.А. за помощь в подготовке тезисов.

Решением этих вопросов с 2005 г. занимается специально созданная Рабочая группа по таможенному сотрудничеству. В ее состав входят российские, норвежские, финские и шведские таможенные эксперты, представители Еврокомиссии, которые решают задачи развития гибких условий торговли, расширение транспортной и логистической сети, борьбы с нарушениями таможенного законодательства на территории Баренцево/Евроарктического региона.

Практическими результатами деятельности рабочей группы являются:

1) устранение некоторых барьеров для товаропотока; введение в действие принципа «одного окна»; проведение работы по созданию процедуры упрощенного таможенного оформления товаров;

2) частичное решение проблем таможенной инфраструктуры в рамках всего Баренцево/Евроарктического региона в целом и на границах между Россией, Финляндией, Норвегией в частности. Практически все пограничные автомобильные пункты пропуска за последние 15 лет были модернизированы и расширены;

3) налаживание тесного сотрудничества между региональными представителями. В течение 2007-2008 гг. был проведен ряд встреч представителей перевозчиков, таможенных брокеров и таможни, на которых обсуждались актуальные проблемы, стоящие перед ними в процессе их деятельности;

4) успешное действие программы обмена должностными лицами таможенных органов России и Финляндии для изучения опыта работы «Баренц-Твиннинг»; Таможенными администрациями Северной Норвегии (г. Тромсё) разработан и с июля 2001 г. реализуется совместный региональный проект «Vennskap» (Дружба) Норвегия - Россия Северный регион;

5) действие проекта по информированию о деятельности таможенных администраций стран региона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международное таможенное сотрудничество в рамках Баренцево Евроарктического региона охватывает различные направления обеспечения международной безопасности. Деятельность Совета и сегодня является органической частью многостороннего взаимодействия на европейском континенте, важным фактором международной стабильности и безопасности. Федеральная таможенная служба прикладывает максимальные усилия для того, чтобы международная деятельность на всех направлениях обеспечивала интересы России в процессе интеграции российской экономики в мировую и создавала условия для дальнейшего наращивания двустороннего и многостороннего сотрудничества с зарубежными таможенными службами и международными организациями на взаимовыгодной, равноправной, партнерской основе в том числе и в целях обеспечения международной безопасности.

Литература

1. Домаскин О.В. (2007) *Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности*. – М.: Флинта наука.
2. Перская В.В. (2007) *Экономическая идеология и внешнеэкономическая политика России*. – М.: Анкил.
3. www.customs.ru/survey/ (Управление по связям с общественностью ФТС России).
4. www.beac.st (Working Group on Customs Cooperation (WGCC) in Barents region. Review Report 2008).
5. www.wcoomd.org/customwebsites/?lid (*World Customs Organisation*).
6. www.douane.gouv.fr (*Customs Service of France*).

Анализ ядерной программы Ирана 1957-2009**Тебин П.Ю***Студент факультета мировой политики**Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова**panzerschwein@rambler.ru*

Одной из важных проблем современных международных отношений остаётся ситуация вокруг ядерной программы Ирана. Конфликт Ирана с МАГАТЭ и США, в который оказались втянуты Европейский Союз, Российская Федерация, Китай и другие государства, оказывает существенное влияние на обстановку как в регионе Ближнего и Среднего Востока, так и в мире в целом. На сегодняшний день возник целый ряд факторов, которые способны оказать существенное влияние на проблему ядерной программы Ирана. Во-первых, избрание нового президента Соединённых Штатов Америки, который может изменить американскую политику по отношению к Ирану. Во-вторых, грядущие выборы в Иране серьёзным образом повлияют на политику Ирана. В-третьих, за последние десять лет Иран достиг определённых успехов в развитии своей ядерной программы, а запланированный на 2009 год ввод в строй первого энергоблока Бушерской АЭС позволит Ирану перейти на новый уровень развития ядерных технологий и энергетики. В целом, можно сказать, что в начале 2009 года закончился крупный этап конфликта вокруг ядерной программы Ирана, и сам 2009 год способен стать своеобразной точкой бифуркации для всей региональной системы международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке. Кроме того конфликт вокруг ядерной программы Ирана оказал существенное влияние на систему нераспространения ядерного оружия, американскую концепцию контрраспространения ОМП и остро поставил вопрос о дилемме между развитием неядерными государствами ядерной энергетики и угрозой распространения ядерного оружия. В связи с этим анализ прошедших событий и всей ситуации в целом представляет научный интерес.

Нами был проведён анализ истории ядерной программы Ирана начиная с 1957 года, особое внимание было уделено развитию ситуации в 2000-х годах, конфликту с МАГАТЭ и сопутствующий переговорный процесс. Работа основана, в первую очередь, на официальных документах МАГАТЭ, Совета безопасности ООН, иранских органов власти. Кроме того использовались научные работы ряда отечественных и иностранных экспертов. В данной работе были проанализированы главные аспекты ядерной программы и её влияния на международные отношения. Проведённое исследование показало, что для реализации концепции контрраспространения США был необходим прецедент принудительного свёртывания ядерной программы Ирана. Тем не менее, на сегодняшний день данная задача осуществлена не была, также не было найдено не единственного достоверного доказательства разработки Ираном ядерного оружия. В противодействии давлению США на Иран сыграли свои существенные позиции Франции, Российской Федерации, Китая и ряда других государств, но главную роль сыграло решительное желание руководства Ирана развивать ядерную программу без оглядки на мнение Соединённых Штатов Америки.

В заключение можно отметить, что будущее ситуации вокруг ядерной программы Ирана объективно является достаточно непредсказуемым, но существует ряд наиболее вероятных векторов её дальнейшего развития.

Литература.

1. Официальные документы МАГАТЭ и СБ ООН (<http://www.iaea.org/NewsCenter/Focus/laeaIran/index.shtml> дата посещения 31.01.2009 года).
2. Фененко А. В., «Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США», Москва, 2007 год. Стр. 64-90, 192, 212-221.

3. Фененко А. В., «Стратегия принудительного разоружения и международный бизнес», журнал Международные процессы», <http://www.intertrends.ru/nineth/004.htm#38> (дата посещения 31.01.2009)
4. Michael A. Levi, Michael E. O'Hanlon. The Future of Arms Control. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2005. 191 стр.
5. Beyond Preemption: Force and Legitimacy in a Changing World / Ivo H. Daalder (ed.). Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2007. 190 стр.
6. Материалы ПИР-Центра по ядерной проблеме Ирана, <http://www.pircenter.org/index.php?id=59> (дата посещения 30.01.2009)

Стратегии целей и стратегии средств в генеральной глобально-стратегической линии США на построение новой архитектуры международной безопасности

Тумина Ю.В.

Магистрантка

*Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского,
факультет международных отношений, Н.Новгород, Россия*

E-mail: yuliya_tumina87@mail.ru

Потребность в обеспечении международной безопасности на современном этапе развития системы международных отношений постепенно приобретает всеохватывающий, всеобъемлющий характер, поскольку стабильное и устойчивое состояние геополитического пространства возможно лишь при проведении согласованной внешнеполитической стратегии субъектов международной среды.

Внимание к международной безопасности - неотъемлемая прерогатива США. Так, Барнетт, работавший в аппарате Пентагона, высказывал идею о том, что американскую военно-силовую стратегию необходимо переформулировать. Акцент важно сделать на «ядро» международной системы безопасности, ведь сегодня сюда входят не только державы «восьмерки», но и те страны, которые в действительности движутся по пути вхождения в глобальную систему. Отношения между странами «нового ядра» будут строиться по принципу «гарантированной взаимности»: в большей степени США как гарант безопасности должны быть готовы к известным ограничениям свободы действий. Нельзя требовать «жертв» по ограничению национального суверенитета от других, не демонстрируя готовности самому делать то же самое.

Квалифицируя свой подход к проблемам международной безопасности как «глобалистский», американский истеблишмент еще в начале 60-х г.г. XX в. сформулировал собственный проект нового мирового порядка, лидерами которого выступили два американских теоретика-международника Р.Фолк и С.Мендловиц (World Order Models Project, WOMP). В новых геополитических реалиях участники Проекта подчеркивают, что в отличие от других форм глобализма он ориентируется на «глобализм, трансформирующий систему международной безопасности». Для реализации подобного видения в США были разработаны стратегии целей и стратегии средств, причем первая отличается своей статичностью и постоянством, в то время как последняя - многогранна, подвижна и изменчива. Г. Позен и Э. Росс модифицировали эту бинарную типологию с учетом новых веяний международной среды, адаптировав ее к новым внешнеполитическим условиям. При этом исследователи попытались выявить зависимость между альтернативными моделями «предпочитаемого мирового порядка» (“preferred world order”) с одной стороны, и базовыми параметрами четырех альтернативных видений глобальной стратегии США, нацеленной на построение новой системы международной безопасности - с другой.

Стратегия целей сводится к следующим основным императивам:

1. Недопущение появления соперника, который мог бы восприниматься как реальная угроза американской безопасности, союзникам и партнерам США. В частности, Вашингтон не может просто закрывать глаза на действия иранской стороны, которые «наносит ущерб ключевым интересам» США¹. Вместе с тем, еще одна война в ближневосточном регионе «будет разрушительной для всех».

2. Реализация глобальной стратегии, целями которой являются расширение американской экспансии, проведение в жизнь принципа открытости и создание целостной системы международной безопасности. В ходе Мюнхенской конференции (февраль 2009 г.) было заявлено, что руководство США планирует проконсультироваться с РФ по созданию ПРО в Европе, а также намерено возобновить переговоры с Россией о стратегическом разоружении и добиться сокращения ядерного арсенала обеих стран на 80%, что будет способствовать построению транспарентной архитектуры безопасности.

Стратегии средств включают несколько подходов: «дистантный баланс сил» (“distant balance of power”), концепцию «дифференцированного изоляционизма» (“selective isolationism”), стратегию первенствования (“primacy strategy”), неоизоляционизм (“neoisolationism”). Однако принципиально важной становится концепция кооперативной безопасности или безопасность на базе сотрудничества (Р.Козн). Данная стратегия подразумевает более широкое толкование безопасности, как в субъектном, так и в объектном аспектах, курс на расширение числа стран, охватываемых системой коллективной безопасности, ориентацию на «двойную превентивность»².

Фундаментом коллективной безопасности в условиях глобализации остается блок НАТО. В условиях, когда в международной системе идет борьба за создание параллельно экономическому порядку соответствующего порядка институционального, НАТО вполне может оказаться тем уже существующим институтом глобализации. Организация играет жизненно важную роль в сохранении вовлеченности США, причем не только в Европе; альянс остается инструментом, все чаще позволяющий европейским государствам оказывать влияние на американскую оборонную и внешнюю политику. США сформировали особую систему отношений в сфере безопасности в АТР. Стабильность этого региона, также как и США, может оказаться под угрозой из-за роста могущества ряда азиатских государств, поскольку в регионе сдерживающих коллективных структур, отвечающих за региональную безопасность. На состоянии глобальной и региональной безопасности неминуемо отзовется то, как будет складываться ситуация вокруг Тайваня, разделенной Кореи, взаимоотношений между Японией и Китаем, Индией и Пакистаном, которые официально являются ядерными державами. Поэтому США должны оказать такое влияние на поведение Китая и Японии, при котором бы постепенно институционализирующийся и тщательно сбалансированный стратегический треугольник в составе этих стран, обеспечил критически важный восточный плацдарм для противостояния стихии беспорядка на евразийских пространствах.

Проведение исследования показало, что предпочитаемые модели построения системы безопасности: дистантный баланс сил, гегемонизм, взаимозависимость, коллективная безопасность наталкиваются на такие препятствия, как соперничество между крупными державами и способность остальных государств использовать в своих целях возникающую напряженность, рост количества стран, стремящихся заполучить новые виды ОМУ, возникновение асимметричных угроз безопасности, частые войны внутри самих государств (бывшая Югославия, Ирак, части Африки и Шри-Ланки,

¹ Haass R., Indyk M. Beyond Iraq. A new U.S. strategy for the Middle // R. Haass, M. Indyk Foreign Affairs, Jan. / Feb. 2009 // East<http://www.foreignaffairs.org/20090101faessay88104-p0/richard-n-haass-martin-indyk/beyond-iraq.html>

² Чон Чэ Сэн Стратегия «двойной превентивности» во внешней политике США // Сэн Чэ Чон «Международные процессы», 2005 г., Т.3, №3(9) // <http://www.intertrends.ru/nineth/008.htm>

конфликт в Абхазии и др.). При этом будущее архитектуры международной безопасности во многом зависит не только от выбора модели и типа международного поведения США, а также от перспектив подобного устройства для большинства стран, вовлеченных в международную политику и международные институты.

Литература

1. Баталов Э. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций / Э. Баталов, М.: РОССПЭН, 2005.-376 с.
2. Бжезинский Зб. Еще один шанс. Кризис президентства / Зб. Бжезинский, М.: Международные отношения, 2007.-268 с.
3. Киссинджер Г. Шанс для нового миропорядка // <http://www.inosmi.ru/stories/08/11/05/3535/246616.html>
4. Gates R. A balanced strategy. Reprogramming the Pentagon for a new age // <http://www.foreignaffairs.org/20090101faessay88103/robert-m-gates/a-balanced-strategy.html>

Энергетика как один из компонентов национальной безопасности РФ и условие стабильности Европейской системы безопасности, фактор развития сотрудничества между РФ и Европой.

Халитова Э.Н.

Студентка

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Институт востоковедения, Казань, Россия

E-mail: rara1avis@rambler.ru

Энергетическая политика является на сегодняшний день одним из важнейших рычагов влияния на международные процессы. Российская Федерация, обладающая огромными запасами нефти и газа, играет важнейшую роль на международных рынках топливно-энергетических ресурсов. Энергетика – неотъемлемый элемент экономической, политической и экологической безопасности нашей страны, фактор, придающий вес позициям России на международной арене.

Российская Федерация – инициатор разработки новой архитектуры европейской безопасности. Отметим, что данный регион характеризуется в частности противоречием между уровнем потребления и производства энергии. Как следствие, вопрос энергетической безопасности является одним из основополагающих условий стабильного развития Европы. С одной стороны, Российская Федерация зарекомендовала себя в качестве надёжного поставщика топливно-энергетических ресурсов, но с другой стороны, концепция экономической безопасности Европы предусматривает диверсификацию их импорта. Нельзя забывать здесь и о недавних попытках известных государств подорвать репутацию России как энергетического партнёра ЕС, точно выполняющего достигнутые договорённости.

В отношениях Европейского Союза и Российской Федерации до сегодняшнего дня сохраняются определённые проблемы. Одна из основных претензий ЕС к России касается внутренней энергетической политики нашей страны. Следовательно, урегулирование данного вопроса - условие для позитивной динамики развития российско-европейских отношений.

Именно сейчас, когда закладывается фундамент для строительства новой системы безопасности в Европе, своевременным и необходимым является совершенствование и нормативное закрепление параметров российско-европейского энергетического сотрудничества.

Литература

1. Договор к Энергетической Хартии// www.newsby.org/document/enrgeticheskaja_hartia.pdf
2. Европейская Энергетическая Хартия// www.pavlodar.com/zakon/?doc=01214&ogl=all
3. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии: Учебник в 2 т. – М., 2003
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации// www.nationalsecurity.ru/library/00002/index.htm
5. Мастепанов А.М. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. – М., 1997
6. Хартия европейской безопасности// www.ng.ru/world/1999-11-23/6_hartia.html
7. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года// www.mte.gov.ru/files/103/1354.strategy.pdf

Информационно-психологический аспект национальной безопасности в условиях информационно-сетевых обществ

Шабанова О.С.

Студент

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, факультет журналистики, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: olja-sh@mail.ru*

Развитие средств коммуникации на рубеже XX и XXI веков привело к трансформации структуры взаимодействия акторов международных отношений. Основными её особенностями стали повышение значимости транснационального взаимодействия и тенденция к изменению понимания государственного суверенитета.

Вследствие этого возросло значение информационного аспекта в обеспечении национальной безопасности. Сетевая структура взаимодействия, характерная в первую очередь для коммуникационной сферы, размывает границы суверенного государства, что затрудняет контроль над происходящими внутри национальных границ процессами. Следствием этого явления становится возрастание значимости нетрадиционных угроз и приоритет «мягкой», т.е. невоенной безопасности.

Отметим, что современное положение дел, когда государственный суверенитет фактически неполон из-за снижения различными факторами (экономическим, финансовым, информационным и др.) мощностей политических институтов государства, не является новым явлением: абсолютное верховенство государственной власти внутри государства и самостоятельность во внешней политике всегда существовало лишь как некая абстрактная идея. В разные эпохи к понятию суверенитета добавлялись различные условия – от легитимности власти до соблюдения актором международных обязательств или норм.

В настоящее время именно факт несоответствия режима политической единицы нормам международного сообщества является основанием для легитимизации вторжения как в географическое, так и в информационное пространство. Как следствие, в ряде случаев речь идёт о потере государством монополии на суверенитет, и коммуникационные процессы, разрушающие его, являются одним из основных ослабляющих факторов. С этой тенденцией связано возникновение такого понятия, как информационная интервенция.

Понятие информационной интервенции было введено американским исследователем Э. Прайсом-Монро применительно к ситуации вокруг Косово в 1999 году. Оно означает проникновение в национальное информационное пространство с целью оказания воздействия на общественное мнение. Как отмечает исследователь, контроль над

СМИ и информационным пространством стал важным средством ведения войны и достижения мира; информационно-психологическое воздействие может как сопровождать военные операции, так и быть основным инструментом ведения борьбы.

Опыт проведения военных операций международными силами показывает, что и в этом случае важным средством реализации интереса актора является информационно-психологическое воздействие: поддержка операций общественным мнением может быть обеспечена только за счёт контроля над информационной сферой. В частности, в ходе операции НАТО в Боснии и Герцеговине в 1995-1997 годах командование сил по поддержанию мира (ИФОР) уделяло особое внимание работе с прессой: специально созданные структуры проводили «проактивную политику» в отношении представителей СМИ, благодаря которой журналисты получали основной объём информации из уст представителей НАТО, что обеспечивало ИФОР крайне благоприятные условия для деятельности в зоне конфликта. Таким образом, позиции НАТО в Балканском регионе были укреплены за счёт «мягкого» влияния.

В теоретических парадигмах эти явления нашли отражение в виде концепции «мягких границ», согласно которой, государство реализует суверенитет не в пределах своих границ, а в пределах того участка сетей взаимодействия, который оно способно контролировать. Таким образом, происходит отказ от территориальности суверенитета. При таком понимании границ политической единицы выполнение задачи информационного воздействия на население упрощается. Выдающийся американский государственный деятель Зб. Бжезинский отмечает огромные возможности Америки для распространения своего влияния в мире через распространение медиапродукции для продвижения демократии, т.е. взглядов, соответствующих «международным нормам». В результате государства, чьё население разделяет соответствующую идеологию, включаются в сферу влияния сверхдержавы.

Тенденция к возрастанию значимости таких нетрадиционных угроз, как информационная интервенция или информационно-психологическое воздействие на население, отмечается в Концепции национальной безопасности, Военной доктрине, Доктрине информационной безопасности России. В данных документах признаётся необходимость совершенствовать систему защиты от угроз в информационной сфере и информационное обеспечение внешнеполитической деятельности государства. О необходимости укрепления информационной составляющей национального могущества могут свидетельствовать также недавние события в Закавказье, показавшие огромную значимость коммуникативной деятельности в вооружённом конфликте.

Таким образом, глобализационные процессы создали практически идеальные условия для эффективного информационного воздействия. Важным моментом является то, что в настоящее время нарушение суверенитета в информационной сфере может быть позиционировано не только как правомерное, но и как необходимое действие. В связи с этим одними из важнейших условий обеспечения национальной безопасности становятся, во-первых, сохранение контроля над информационной сферой государства, и во-вторых, укрепление позиций государства как актора коммуникационных процессов на международной арене.

Литература

1. Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2007.
2. Прайс-Монро Э. Масс-медиа и государственный суверенитет: Глобальная информационная революция и ее вызов власти и государству. М., 2004.
3. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001.
4. Филиппов А.Ф. Суверенитет как политический выбор. // Суверенитет. Сборник / сост. Н. Гараджа. М., 2006.

5. Adler E. Constructivism and international relations. // Handbook of international relations. / Ed. W. Carlsnaes, T. Risse, B.A. Simmons. New Delhi, Sage Publications, 2002.
6. Baldwin D. Power and international relations. // Handbook of international relations. / Ed. W. Carlsnaes, T. Risse, B.A. Simmons. New Delhi, Sage Publications, 2002
7. Combelles-Siegel P. Target Bosnia: integrating information activities in peace operations. NDU Press, 1998.

Этнический сепаратизм в Индии

Яковлев Александр Юрьевич

аспирант

Государственный университет управления, Москва, Россия

E-mail: yak_igmu@inbox.ru

Одним из нестабильных в этнополитическом отношении государств мира является Индия. Крайне напряженная обстановка сложилась на северо-востоке страны. На протяжении последних десятилетий характерной чертой для этой части Индии стали вооруженные конфликты различных масштабов.

Северо-восточная Индия представляет собой высокогорную область, имеющую государственные границы с Бутаном на западе, Тибетом на севере, Мьянмой на востоке и Бангладеш на юге. При этом лишь 2% территории северо-западных штатов граничит с самой Индией через, так называемый, перешеек Силигури [3, р. 306]. В указанную область страны входят 8 штатов: Ассам, Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд, Трипура и Сикким.

В момент обретения страной независимости в 1947 г., северо-восточную ее область составлял один штат Ассам и три союзные территории. В последствии Ассам был реорганизован и на карте появились три новые штата: Нагаленд (1963 г.), Мизорам и Мегхалая (1972 г.). В 1972 г. Манипур, Трипура и Аруначал Прадеш также получили статус штатов. Сикким же вошел в состав страны только в 1975 г.

Географически указанная территория Индии относится к Южной Азии, но вместе с тем, представляет собой пограничный район южноазиатского этнокультурного ареала, несущего в себе черты переходности к Юго-Восточной Азии. Основную часть населения северо-восточной Индии составляют малые народы, проживающие, главным образом, в горных районах. На сегодняшний день наибольшая концентрация племенного населения приходится на Мизорам (97,75%), Нагаленд (87,7%), Мегхалая (85,53%) и Аруначал Прадеш (63,66%) [1, с. 71]. Всего на северо-востоке страны проживает 250 народов, говорящих на 75 языках [3, р. 306].

Политическая жизнь в этом регионе страны также имеет характерные отличия от остальной части государства. Вмешательство третьих сил во внутренние дела области привело к активизации, а в последствии и радикализации политической жизни региона. Колониальные власти, в связи с возросшей потребностью в древесине, еще в середине XIX в. начали активную вырубку леса. Так как местами обитания племен были лесные области, добыча древесины сопровождалась вытеснением малых народов с мест их исторического проживания, что вело к их социальной и экономической деградации. Пришлое, более развитое население, поработало племенное, но, вместе с тем, подобная миграция значительно ускорила этническое созревание и политическое развитие малых народов.

Уровень жизни во всех северо-восточных штатах крайне низок. Процент населения, живущий за чертой бедности в этой части страны по данным на 2000 г. был следующим: Ассам - 36,09%, Аруначал Прадеш – 33,47%, Манипур – 28,54%, Мегхалая – 33,87%, Мизарам – 19,47%, Нагаленд – 32,67%, Трипура – 34,44% и Сикким – 36,55 [6, р.230].

В период обретения Индией независимости острые политические ситуации происходили с участием племен нага, мизо, гаро, кхаси и др. Общей чертой для этнополитических движений малых народов является:

- их относительно узкая социальная база;
- неравное соотношение противоборствующих этносоциальных сил отдельных сегментов меньшинств и доминирующего большинства, преимущественно пользующегося поддержкой государства;
- идеологической доминантой этнических конфликтов является не религия, а национализм.

Большинство межэтнических конфликтов в современной Индии проявляются в форме либо единичных непродолжительных вспышек, либо экстремистских движений, ставящих в качестве целей отделение от страны или образование нового штата. Наиболее продолжительным и острым является сепаратистское движение в Ассаме.

При анализе фактических событий, происходивших в этом штате, можно выделить следующие основные факторы, способствующие дестабилизации обстановки:

- отсутствие единого языка межэтнического общения;
- экономическая отсталость провинции и высокий уровень безработицы;
- географическая расположенность штата на пути наркотрафика из стран «золотого треугольника», что значительно влияет на оказание финансовой подпитки сепаратистским формированиям;
- неоднократные административно-территориальные реорганизации штата (в 1957, 1960 и 1971 гг.), а также потеря Ассамом значительной части территории в пользу других провинций;
- наличие у террористов постоянных источников «дохода» от контролируемых ими чайных плантаций, а также в виде сбора «криминальных налогов» с коммерсантов и населения;
- межэтнический конфликт ассамского этноса и бенгальского населения;
- получение боевиками разносторонней помощи со стороны соседних государств (Китая, Пакистана, Бангладеш, Бирмы, Бутана и Мьянмы), в том числе предоставление возможности размещения на территории последних четырех стран баз, лагерей и убежищ для отдыха и военной подготовки ассамских террористов;
- наличие тесных связей у сепаратистских организаций Ассамы с подобными структурами других индийских штатов, а также с международными террористическими сетями (в том числе Аль-Каидой).

Борьба малых народов Индии за суверенитет за более чем 60-летний период унесла жизни тысяч человек, но так и не решила всех этнических проблем. Только в Мизораме удалось победить сепаратизм. В Ассаме, Нагаленде, Манипуре, Трипуре и Мегхалае этнический вопрос «загнан» в латентную стадию и, время от времени, дает о себе знать. В 2007 г. на северо-востоке Индии было совершено 1489 терактов, в результате которых погибло 498 человек [3]. По данным индийского ученого В. Сингх Джафы, на территории Ассамы действуют 37 террористических групп, Манипуре – 39, Трипуре – 30 и 4 в Мегхалае [5, р. 77], а также более 40 в Нагаленде [2].

Литература:

1. Индия сегодня. М., 2005.
2. Нагаленд // Зарубежное военное обозрение. 2005, №7.
3. Business Standard. 2008.01.10.
4. Mahanta N.G. The State vis-à-vis the Periphery: Issues of Identity, Violence, and Peace in North-East India // Crisis of State and Nation. New Delhi, 2007.
5. Singh Jafa V. Insurgencies in North-East India: Dimensions of Discord and Containment // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006.
6. Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006.